

Шэнь Чжэньхань всегда считал, что у каждого события есть свои неизбежные причины, поэтому он неизменно проявлял немалое любопытство к тому, почему хозяин Линь был столь скуп.

Как-то раз он вскользь расспросил об этом пару человек, и те лишь отшутились, мол, хозяин Линь таким уродился.

В это утро, случайно встретив на улочке городка седовласого старика, который ходил так медленно и неуверенно, что казалось, будто он может упасть в любую минуту, Шэнь Чжэньхань поспешил подскочить и поддержать его.

Он прекрасно знал здешний простой и добрый народ; будь дело в его прежнем современном мире, он бы, не говоря уже о помощи старику до падения, возможно, даже не рискнул поддержать его, если бы тот действительно упал.

Старик, у которого почти не осталось зубов, с улыбкой похлопал Шэнь Чжэньханя по руке, прищурившись, внимательно разглядывал его какое-то время, а затем принялся на все лады нахваливать парня, называя его добрым молодцом.

Доведя старика до дома, тот принялся зазывать его внутрь выпить воды и попутно затянул долгий разговор.

Слушая бесконечную болтовню, Шэнь Чжэньхань держал пиалу с водой и вовсе не чувствовал раздражения, напротив, время от времени поддакивал в ответ.

Когда его дедушка был жив, он тоже любил вот так усадить внука рядом и завести бесконечные разговоры, поэтому Шэнь Чжэньхань всегда сохранял по отношению к пожилым людям особое терпение и снисходительность.

Выслушав старика с полчаса, Шэнь Чжэньхань, вспомнив про преклонный возраст хозяина лавки, между делом поинтересовался прошлым хозяина Линя.

Кто бы мог подумать, что старик и впрямь был в курсе — стоило ему открыть рот, как он неторопливо поведал всю историю.

Так Шэнь Чжэньхань узнал, что фамилия хозяина Линя — Ли. В былые годы он бежал из небольшого северного городка, охваченного голодом, вместе с женой и сыном, но на полпути из-за нехватки еды жена умерла от истощения самой первой. Кое-как добравшись с сыном до этого городка Мэйчунь и надеясь, наконец, зажить спокойно, он столкнулся с тем, что мальчик внезапно тяжело заболел и скончался из-за отсутствия денег на лекарства.

Услышав это, Шэнь Чжэньхань многое для себя уяснил.

На самом деле временами Шэнь Чжэньхань всё же с трудом выносил скупердяйство хозяина Линя — в конце концов, если не брать в расчет прочее, покупка хороших продуктов делала лавку процветающей и приносила тому больше денег, но переубедить старика было невозможно.

Именно поэтому Шэнь Чжэньхань время от времени намеренно подходил ближе, когда тот считал выручку, просто чтобы понаблюдать за его жадным стремлением защитить свой денежный ящик.

Впрочем, теперь, когда причина стала известна, Шэнь Чжэньхань решил впредь позволять ему считать деньги в тишине и одиночестве, чтобы не портить человеку удовольствие от процесса.

Шэнь Чжэньхань любил готовить, однако ему вовсе не прельщала мысль мыть посуду, протирать столы и заниматься прочими подобными делами. Хозяин Линь, убедившись, что мастерство повара привлекает в заведение всё больше посетителей, перестал заставлять его выполнять эту работу.

Сегодня же, заметив, что парень, едва появившись в лавке, сам собой принялся протирать столы и стулья, хозяин Линь счёл это поистине удивительным.

А когда он увидел, что Шэнь Чжэньхань вдобавок подмел пол, то подозрительно уставился на него и произнес:

— Ты случаем не затеял снова просить меня купить мяса?

— А вы купите? — приподняв брови, откликнулся Шэнь Чжэньхань.

— Конечно нет! — решительно замотал головой хозяин Линь.

Шэнь Чжэньхань одарил его красноречивым взглядом, в котором читалось — мол, к чему тогда вообще было спрашивать, — домыл пол в главном зале и, откинув занавеску, скрылся в подсобке.

С чего это паренек сегодня сам не свой? — пробормотал себе под нос хозяин Линь, покачав головой, и, отбросив лишние мысли, вернулся за стойку. Усевшись на свое место, он принялся смахивать пыль метелкой из перьев с полок, где хранилось вино.

Добравшись до кухни и разобравшись с продуктами на сегодняшний день, Шэнь Чжэньхань захватил дикий фрукт, сорванный на горе пару дней назад, и уселся на большой валун во внутреннем дворе.

Если подумать, дикие овощи, фрукты, грибы, древесные ушки и листья зантоксилума, принесенные им в прошлый раз из горы, уже подходили к концу. К тому же ему самому снова захотелось рыбы, так что впору было задуматься о еще одном походе в горы.

Хрустя и надкусывая сочный фрукт, Шэнь Чжэньхань по прошествии двух дней уже не испытывал прежнего страха при воспоминаниях о той сцене.

— По правде говоря, тот человек выглядел весьма неплохо, а я ведь не сделал ничего дурного, так чего же мне бояться, даже если мы встретимся снова?

Рассуждая про себя и вспоминая, что ему никогда не доводилось слышать от местных слухов о призраках, бродящих в горах, Шэнь Чжэньхань твердо решил отправиться туда завтра или послезавтра.

Торговля в этот день шла оживленно, как и всегда. Заявился даже некий незнакомец неизвестно откуда, принесший с собой собственные ингредиенты и целый лянь серебра с просьбой приготовить два блюда.

Услышав, что заказчик намерен забрать еду домой, а не распивать с ней спиртное, Шэнь Чжэньхань приготовил ему снежную курицу и свиные тефтели в красном соусе.

Стоило завершить готовку, как густой аромат поплыл прямо на улицу, да так дразняще, что многие обедавшие дома горожане не выдержали и высыпали на порог с пиалами в руках.

Что и говорить о посетителях самой лавки, ставших свидетелями того, как хозяин Линь вынес эти два блюда на выдачу.

Покупатель остался невероятно доволен тонким запахом. Ткнув пальцем в блюдо с удивительным угощением, напоминавшим белоснежные пышные облака, и узнав его название, он оставил деньги и под завистливые взгляды присутствующих с гордым видом забрал еду.

После его ухода кто-то из гостей лавки не выдержал и пообещал подкопить лянь серебра, чтобы в один прекрасный день тоже заказать здесь пару таких кушаний.

Услышав это, остальные вспомнили недавний умопомрачительный аромат и согласно закивали.

Для повара не было лучшей похвалы, чем чистые тарелки, вернувшиеся на кухню. А когда хозяин Линь пересказал ему слова клиентов, Шэнь Чжэньхань в приподнятом настроении мимоходом перемыл всю посуду в лохани.

С наступлением заката посетители покинули лавку. Шэнь Чжэньхань вышел из внутренних помещений, притянул стоявшее в углу бамбуковое кресло-качалку и, устроившись в нем с полуприкрытыми глазами, принял беспечный вид.

Хозяин Линь лишь бросил на него мимолетный взгляд, после чего вновь уткнулся в привычное ежедневное занятие — подсчет монет.

Один лежал, другой стоял, и кроме позвякивания металла, в просторном зале царила полнейшая тишина.

В процессе подсчета хозяин Линь почувствовал у входа какую-то белую тень, но ему даже не захотелось поднимать голову, и он привычно бросил:

— Сяо-Шэнь, у нас гость.

Услышав это, Шэнь Чжэньхань резким движением принял сидячее положение, а взглянув на вход, замер на месте.

Стоявшая в дверях фигура облачилась в белые одежды, черты благородного лица дышали холодным отчуждением, а грациозная осанка напоминала небожителя — разве это был не тот самый незнакомец, встреченный им в горах?

Он только утром размышлял о походе в горы на днях, как тот появился уже во второй половине дня. Шэнь Чжэньхань испытал смесь растерянности и тревоги, не зная, как реагировать.

Видимо, сочтя царившую атмосферу слишком тихой, хозяин Линь наконец поднял голову и увидел застывшего Шэнь Чжэньханя.

— Ты чего оцепенел... — громкий голос хозяина Линя оборвался на полуслове, стоило ему заметить гостя в дверях.

Неужто это бессмертный с небес спустился?

Ошеломленно пронеслось в голове у хозяина Линя, после чего его ноги сами собой вынесли его из-за прилавка навстречу гостю.

— Уважаемый... Уважаемый, не будет ли у вас каких указаний? — запинаясь и не зная, как правильно обратиться, хозяин Линь благоразумно опустил титулы.

Человек в белом окинул его ничего не выражающим взглядом, а затем шагнул прямо в лавку, направляясь к застывшему юноше.

Последние лучи заходящего солнца золотили просторный зал. Увидев отбрасываемую гостем на пол тень, Шэнь Чжэньхань немного пришел в себя, и страх отступил.

— Зачем вы пришли? — спросил он.

Человек в белом пристально всматривался в него какое-то время, а затем договорил фразу, начатую в прошлый раз:

— Желаешь ли ты познать вечную жизнь?

— А? — Шэнь Чжэньхань снова растерялся.

Заметив его реакцию, незнакомец не изменился в лице, однако в его темных, подобных бескрайнему ночному небу глазах на мгновение мелькнуло едва уловимое удивление, вызванное воспоминанием о том, как тот старик с белой бородой на Стадии Золотого Ядра произнес те же самые слова, после чего стоявший перед ним человек немедленно рубил земные поклоны, признавая в нем наставника.

Почему этот парень отделался простым «а» и замолчал?

Зато хозяин Линь, с самого начала проникшийся мыслью, что перед ним истинный небожитель, услышав эти простые шесть слов, испытал бурю восторга.

Подумать только, на склоне лет ему посчастливилось воочию повстречаться с небожителем!

Рассуждая так и заметив, что Шэнь Чжэньхань, оказывается, обладает редкой предрасположенностью к бессмертию, хозяин Линь тут же решил, что в свое время проявил невероятную проницательность, оставив парня работать у себя.

Заметив, что парень по-прежнему тупит взгляд, хозяин Линь с досадой за нерадивость ученика поторопил его:

— Небожитель же предлагает тебе стать его учеником, чего ты стоишь, отвечай скорее, что согласен!

— Вы шутите надо мной? — похлопав ресницами, переспросил Шэнь Чжэньхань.

Он-то думал, что тот просто мелет чепуху, неужели хозяин Линь и впрямь верил в существование небожителей?!

— Нисколько! — произнес человек в белом, после чего в его памяти промелькнула сцена, как некий юный обладатель Стадии Зарождающейся Души похлопывает какого-то ребенка по макушке. Он протянул руку и опустил ладони на голову Шэнь Чжэньханя: — У нас с тобой есть кармическая связь. Готов ли ты следовать за мной по пути культивации бессмертия в стремлении к великому дао вечной жизни?

Шэнь Чжэньханю жутко хотелось ответить что-то вроде «да ладно вам заливать», но, заметив суровое и серьезное выражение лица собеседника, а также отчаянно подающего знаки хозяина Линя, он засомневался.

Неужели в том мире, куда он попал, и впрямь существовали те самые практики — культиваторы бессмертия?

Видя, что парень по-прежнему молчит, незнакомец вновь едва заметно моргнул. Он как раз собирался убрать руку, как услышал:

— Вы культиватор бессмертия?

— Да! — подумав, твердо ответил тот.

— Тогда... — Шэнь Чжэньхань огляделся по сторонам, вытянул из-под угла прилавка булыжник и поднес прямо к лицу гостя. — Превратите-ка мне его в золото.

Человек в белом бросил на него взгляд и легонько повел пальцем в воздухе.

В тот же миг неказистый черный камень на глазах превратился в кусок чистого золота размером с ладонь.

И впрямь превратил!

Постучав золотым слитком о стол, Шэнь Чжэньхань начал верить, что перед ним действительно обладатель мистических сил.

А хозяин Линь во все глаза уставился на тот самый золотой слиток в руке Шэнь Чжэньханя, горько сожалея, что при постройке прилавка не подобрал подпорку покрупнее.

<http://bllate.org/book/27952/3386607>